

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-14-2-77>

УДК 81'272

ДВУЯЗЫЧИЕ В ЭСТОНИИ: ПОЛИТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, МЕНТАЛИТЕТ

А.В. Володина (Москва, Россия)

Аннотация

В Эстонии государственным признается язык титульной нации, при этом процент русскоязычного населения варьируется от 25 до 29 %, большая часть которого рассредоточена по северо-востоку страны и в Таллине. Чтобы решить проблему интеграции северо-восточного региона, в нем создаются «очаги» эстонского языка – образовательные и культурные учреждения, при этом первые лица страны, обращаясь к русскоязычным жителям, готовы использовать русский язык. Одновременно намечается тенденция по сокращению доли русскоязычного образования: если Партия реформ требует полной и фактически немедленной ликвидации, то Центристская партия говорит о поэтапном изменении системы, в рамках которой останется незначительное количество русскоязычных образовательных учреждений. В высших учебных заведениях существуют программы с частичным преподаванием на русском, а в научных центрах проводятся русскоязычные конференции. Эстония использует русскоязычные мероприятия для привлечения иностранцев, желающих изучать русский в Европе у носителей языка. Закон о языке регулирует соотношение эстонского и русского языка в официальных учреждениях и сфере услуг. Языковая инспекция проводит проверки соответствия обслуживания и делопроизводства Закону о языке, однако при этом ущемляются права русскоязычного населения, указанные в Рамочной конвенции о национальных меньшинствах. Закон о языке также сдерживал появление русскоязычных СМИ, в итоге канал ЭТВ+ на русском языке, появившийся лишь в 2005 г., не в силах соперничать с российскими федеральными каналами. При этом можно отметить появление передач «Мои Эстонии» и «Своя правда», способствующих налаживанию диалога между общинами. Толчком к их созданию стало культурное взаимодействие, при котором роль площадки для переговоров между эстонцами и русскими взял на себя театр. Обозначенные в театральные постановки проблемы русскоязычного населения обусловлены и его неоднородностью, поскольку язык не является однозначным признаком национальной идентичности.

Ключевые слова: *Эстония, билингвальное пространство, страны Балтии, языковая политика, русскоязычное меньшинство, национальное меньшинство.*

Постановка проблемы. По данным последней переписи 2016 г., в качестве родного языка русский называет около 25 % всего населения Эстонии, при этом на северо-востоке страны этот показатель может достигать и 96 %¹, а в Таллине русскоязычные жители составляют около 40 % всего населения². Сфера услуг, особенно туристических, как правило, представлена на трех языках:

¹ Департамент статистики. URL: <https://blog.stat.ee/2017/03/13/kui-palju-raagitakse-eestis-eesti-keelt/> (дата обращения: 14.05.2020).

² Tallinn arvudes 2017 / Statistical yearbook of Tallinn 2017. TEA Kirjastus 2017. – 12. URL: <http://www.tallinn.ee/est/Tallinn-arvudes-2017.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

эстонском, английском и русском. Русский язык не имеет статуса второго государственного, как и перспективы таковым стать, однако в различных сферах он все же представлен.

С точки зрения двуязычия наименьшее присутствие эстонского языка отмечается в регионе Ида-Вирумаа, граничащем с Россией. Регион заперт внутри себя: в школах эстонский преподается на низком уровне, в Нарвском колледже Тартуского университета обучение ведется на русском (туда же поступают и россияне из Пскова, Санкт-Петербурга, Кингисеппа), на рабочих местах в эстонском необходимости почти не возникает³.

Сосредоточенность русскоязычного населения вдобавок к самому высокому уровню безработицы по стране превращает регион в очаг напряженности, потому кажутся оправданными попытки интегрировать регион в эстоноязычное пространство. Так, например, выдвижение Нарвы в культурные столицы Европы–2021 должно было стать толчком к развитию города и региона в целом, однако уже на стадии подачи заявок проект неоднократно приостанавливался, и в итоге конкурс выиграл Тарту.

Все же стоит отметить несколько очагов эстонского языка в Ида-Вирумаа: в последние годы в Нарве были открыты Дом эстонского языка, сцена таллинской театральной студии Vaba Lava⁴, а по маршруту Таллин – Нарва – Таллин курсировал «языковой поезд», в котором можно было заняться эстонским. Строительство Академии внутренней безопасности в Нарве также расценивается как попытка интегрировать регион.

Осенью 2018 г. президент Эстонии Керсти Кальюлайд вместе со своей канцелярией провела в Нарве около месяца с перерывами. При этом с местными жителями она беседовала на русском языке, как и обещала сразу после избрания. В Нарве Кальюлайд повторила, что готова поехать в Нарву и напомнить, что язык страны эстонский, пусть даже и на плохом русском, если понадобится. Президент подчеркнула, что лучший способ общаться – использование языка, который люди знают лучше всего.

Бывший премьер-министр Юри Ратас за полгода до начала председательства Эстонии в Совете ЕС сообщил, что совершенствует свои знания по эстонскому и русскому языкам. В своей должности Ратас первым ввел в обращение традицию записывать двуязычное поздравление к Новому году, православному Рождеству, Дню знаний и Дню учителя.

Цель статьи – анализ языковой ситуации в Эстонии.

Образование и наука

В 2010 г. с целью выполнения закона «Об основной школе и гимназии» русские школы и гимназии Эстонии частично перешли к преподаванию на эстонском

³ ЭРР. URL: <https://rus.err.ee/980250/svoja-pravda-vyuchit-jazyk-problem-nikakih-tolko-v-narve-vse-russkie> (дата обращения: 14.05.2020).

⁴ Постимээс. URL: <https://www.postimees.ee/6467385/ratas-vaba-lava-aitab-paljudel-uutel-inimestel-leida-tee-narva> (дата обращения: 14.05.2020).

языке, т.е. к принципу 60/40, при котором 60 % преподается на эстонском, а 40 % – на русском (всего 74 школы).

Очередной законопроект о полном переводе детсадов и школ на эстонский язык с 2020 г. провалился на заседании Рийгикогу в сентябре 2019 г. Законопроект был выдвинут тогда находившейся в оппозиции Партией Реформ, по мнению которой, обособленность существования русских в Эстонии обусловлена именно системой образования, при которой дети не овладевают эстонским на должном уровне. Центристы, во многом опирающиеся на поддержку русскоязычного населения и находящиеся в правительственной коалиции, протестуют против принудительного перевода, утверждая, что в приоритете должна оставаться возможность выбора языка образования⁵.

Проблема заключается в том, что в Ида-Вирумаа правило 60/40 регулярно нарушается в силу естественных причин: не хватает учителей, владеющих эстонским на достаточно высоком уровне, при этом проект повышения зарплаты на 30 % педагогам, способным вести занятия на эстонском, оказался заморожен⁶.

Среднее специальное образование на русском языке можно получить в Нарвском колледже, а высшее доступно лишь на эстонском или английском языке. Впрочем, даже для получения образования на английском языке предварительно нужно пройти год курсов эстонского языка. В качестве «лазейки» для русскоязычных абитуриентов остается возможность получить высшее образование на русском языке в Эстонской академии художеств по платной специальности «медиаграфика» с получением диплома государственного образца⁷.

Существуют и частично русскоязычные программы: так, например, кафедра русской литературы Тартуского университета готовит специалистов по направлениям «Русская и славянская филология» и «Учитель русского языка как иностранного». Кафедра также проводит конференции на русском языке, так круг вопросов Тартуско-Нарвского научного семинара традиционно включает переводоведение, филологию, презентацию тематических книг, журналистику, историю. Ежегодно проводятся литературоведческие Пушкинские чтения в Тарту. Стоит отметить и деятельность Института Пушкина: повышение квалификации преподавателей русского языка, проведение семинаров, выпуск учебников по эстонскому для русскоязычных школьников.

Эстония как страна ЕС, в которой работает программа студенческого обмена Эразмус и студенческие курсы, оказывается привлекательна и для иностранцев, изучающих русский язык и культуру. Отсутствие границ облегчает передвижение, английский язык как язык общения упрощает коммуникацию, при этом наличие преподавателей-носителей и возможности попрактиковаться позволяют

⁵ ЭРР. URL: <https://rus.err.ee/978917/jurgen-ligi-problemy-russkojazychnyh-zhitelej-jestonii-sozdaet-sistema-obrazovaniija> (дата обращения: 14.05.2020).

⁶ ЭРР. URL: <https://rus.err.ee/979116/majlis-reps-shkoly-na-russkom-jazyke-ne-ischeznut> (дата обращения: 14.05.2020).

⁷ Сайт Академии художеств. URL: <https://www.artun.ee/en/curricula/media-graphics/studies/> (дата обращения: 14.05.2020).

овладеть языком на высоком уровне «в условиях европейских стандартов безопасности и качества услуг», как это указано на сайте Таллинского университета⁸.

Закон о языке и Языковая инспекция

В Эстонии использование всех иностранных языков официально урегулировано Законом о языке. В том, что касается многоязычия, положения закона можно сформулировать следующим образом: в единице самоуправления, где не менее половины населения составляет национальное меньшинство, у жителей есть возможность обращения на русском языке, в то же время для самих работников любой сферы знание эстонского обязательно, делопроизводство осуществляется на эстонском языке, второй язык используется лишь «помимо основного».

При этом в официальном делопроизводстве, как отмечает В.И. Мусаев, существуют проблемы с использованием имен собственных на языке меньшинств: «граждане славянского происхождения не могут использовать отчества как часть своего официального имени, что является нарушением ст. 11 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» [Мусаев, 2007, с. 187].

Закон о языке распространяется и на предоставление информации. Так, в статье 16 уточняется: «На указателях, вывесках, видовых названиях предприятий и на наружную рекламу, установленную в общественных местах, может быть добавлен перевод текста на иностранный язык, причем текст на эстонском языке должен стоять на первом месте и не должен обозреваться хуже, чем текст на иностранном языке»⁹. За нарушение этого пункта довольно часто штрафуют как политиков с неверно оформленными предвыборными баннерами, так и представителей музыкантов, театров, цирков и т.д.¹⁰

За 2018 г. Языковая комиссия выписала 503 протокола о нарушениях в 40 общеобразовательных школах, 643 акта в медицинских учреждениях, также были инициированы увольнения сотрудников сетей продуктовых магазинов¹¹.

В то же время необходимо отметить, что большинство сайтов госучреждений снабжено версиями не только на английском, но и на русском языке.

СМИ

К любым иноязычным передачам также применим языковой закон, требующий, чтобы иноязычное содержание было дополнено поясняющим текстом на эстонском языке, что автоматически делает выпуск передач на русском языке дорожке.

⁸ Сайт Таллинского университета. URL: <http://summerschool.tlu.ee/russian-language/> (дата обращения: 14.05.2020).

⁹ Закон о языке (официальный перевод на русский). URL: <https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9E%20%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%9A%D0%95%2015.03.2019.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁰ Постимээс. URL: <https://rus.postimees.ee/6472669/yazykovaya-inspekciya-sdelala-predpisanie-kt-v-lasnamuue-estonskiy-tekst-stoyal-nizhe-russkogo-i-soderzhal-oshibki> (дата обращения: 14.05.2020).

¹¹ Делфи. URL: <https://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/keeleinspektsioon-leidis-mullu-nii-puuduliku-keeleoskusega-koolijuhthe-kui-ka-opetajaid?id=85914241> (дата обращения: 14.05.2020).

На данный момент в рамках телерадиовещательной компании ЭРР существует русскоязычное радио Raadio 4, которое существует в Таллине с 1993 г., а в 1996 г. была открыта нарвская студия радио¹².

В Интернете присутствуют русскоязычные версии новостных порталов, представляющие собой сокращенные переводы эстоноязычных материалов: ЭРР, Постимээс, издания МК-Эстония и Лимон. Печатные издания («Linnaleht», «Молодежь Эстонии», «Яна») перемещаются в Интернет.

На протяжении 20 лет существования независимой Эстонии не было местного русскоязычного телевидения, поэтому русскоговорящее население привыкло смотреть российские каналы. Русскоязычный канал ЭТВ+ появился только в 2015 г., изначально его позиционировали как противовес «пропаганде» российских СМИ, при этом не было обеспечено вещания на всю страну до декабря 2018 года. Примечательно, что именно в отдельных частях северо-востока, т.е. для целевой аудитории «российской пропаганды»¹³, канал оказался недоступен. ЭТВ+ опоздал с появлением, поэтому и не получил успеха у аудитории¹⁴. Согласно данным социологической фирмы Kantor Emor, доля эфирной аудитории ETV+ за 2018–2019 гг. составляла около 1 %, в то время как российские телеканалы по-прежнему сохраняют популярность за счет русскоязычного населения: РТР-Планета, Первый канал и Первый Балтийский канал, НТВ-Мир удерживают по 5 % каждый¹⁵.

Однако само появление канала стало положительным знаком того, что на местных русских все же решили обратить внимание. У аналитических и развлекательных передач эстоноязычного канала ERR появились свои аналоги, например ток-шоу «Своя правда», в котором по-русски обсуждаются насущные проблемы: русскоязычное образование, безработица в Ида-Вирумаа, миграция украинцев в Эстонию и др.

Стоит отметить и прошлогоднюю программу «Мои Эстонии», в которой русскоязычные жители рассказывали о своем знакомстве с эстонской культурой, показывали любимые места, общались с кумирами или знакомыми эстонцами и говорили о проблемах русских. В каждом выпуске появлялся персонаж «интеграционный инспектор» – демонический чиновник в сером плаще, появляющийся в конце из ниоткуда и критикующий героя передачи. Он следил за «чистотой» высказываний, отвергал обвинения в дискриминации меньшинства и торопился дальше выполнять программу «Сплоченная Эстония – 2020». Телепередача транслировалась и на эстонском канале с субтитрами, получила благожелательные отзывы и вошла в десятку самых популярных передач всего эстонского телевидения¹⁶.

¹² Радио 4. URL: <https://r4.err.ee/689089> (дата обращения: 14.05.2020).

¹³ ЭРР. URL: <https://rus.err.ee/980717/mediamagnat-ne-vladejuwaja-jestonskim-molodezh-popadaet-pod-vlijanie-rossijskoj-propagandy> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁴ ЭРР. URL: <https://rus.err.ee/934688/kylvart-prokommentiroval-rejting-etv-on-stabilno-nizkij> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁵ Социологическое бюро Кантар Эрмор. URL: <https://www.kantaremor.ee/pressiteated/teleaudiotooriumi-ulevaade-augustikuus-2019/> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁶ ЭРР. URL: <https://rus.err.ee/634045/peredacha-o-puteshestvijah-russkojazychnyh-akterov-po-jestonii-voshla-v-top-10-telekanala-etv> (дата обращения: 14.05.2020).

Театр

Передача «Наши Эстонии» родилась после двухлетней работы двух актерских трупп над спектаклем «Со второго взгляда», посвященном теме взаимодействия общин. Именно театр стал местом подлинного двуязычия, возможно, в силу того что языковой закон не действует так жестко в культурной сфере.

«Со второго взгляда» – это уникальный двуязычный проект, ради участия в котором русские актеры изучали эстонский язык, а эстонцы русский. Постановка представляет собой ряд скетчей на щекотливые для русских и эстонцев темы: интеграция, языковая инспекция, лояльность Эстонии, почитание Путина, отношение к Крыму, переносу Бронзового солдата и др. Это не первый и не последний случай двуязычия на эстонской сцене, помимо этого спектакля, стоит назвать такие постановки, как «Выпускные сочинения 2005», «Давай!», «Русские, они такие», «Я лучше станцую с тобой» [Володина, 2018, с. 55].

В 2018 г. вышел спектакль «Будет / Не будет: Эстония через 100 лет», где в националистическом варианте будущего Эстонии русский язык оказывается под запретом, а русской семье в телешоу «Последний русский!» предстоит выполнить ряд испытаний, напоминающих экзамен на гражданство: сделать по-эстонски заказ, погавкать по-эстонски, повторить скороговорку. От степени успешности выполнения этих заданий и зависит, останется ли семья в Эстонии или будет депортирована.

Стоит признать, что театр предвосхитил двуязычное обсуждение насущных проблем Эстонии: неоднократно стилизуя постановки под ток-шоу, именно театр сводил представителей разных общин – пусть даже в рамках сцены или зрительского зала.

Идентичность и менталитет

Точное определение русского в Эстонии – «рустонца» – выросло из спектакля «Давай!» (2009): «Я бы хотела, чтобы у нас было какое-то третье название. У русских эстонцев. Рустонец, например». Этот меткий термин вошел в язык, обозначив пограничное состояние русскоязычного населения.

Как показало исследование Э. Кююн, четкой корреляции между владением языком и национальной идентификацией нет: лучшее владение эстонским еще не превращает «рустонцев» в эстонцев [Кююн, 2015, с. 25].

Стоит отметить и изменения в русском языке, в который проникают эстонские слова «максовать» (платить), «коккувыте» (резюме, итог), «квикнуться» (сойти с ума) и др. Наблюдаются и изменения интонации, в СМИ «чувствуется влияние государственных языков, некоторые обороты производят впечатление „нерусскости“, смысл многих фраз туманен – именно в силу их особого, по сути, нерусского строя» [Бакунцев, 2009, с. 69].

В статье «Русские среди народов Балтии: истоки взаимовосприятия и взаимоотношений» справедливо указывается: «сравнение большого и малочисленного этносов – это качественно иной анализ, чем сравнение двух равновеликих этносов.

В таком интегративном понятии, как „русскость”, многочисленность народа и обширность его территории является важнейшей компонентой как самоидентификации, так и восприятия его другими народами. Соответственно, в понятии „эстонскость” имплицитно присутствует указание на скромные размеры и народа, и его территории. Поэтому во взаимном восприятии русских и прибалтов нет симметрии» [Симонян, Кочегарова, 2015, с. 127]. В контексте этого положения стоит отметить несколько групп внутри местных русских по отношению к России, это: 1) русские, чувствующие себя оторванными от «большой Родины»; 2) русские, которые интегрированы достаточно, чтобы не идентифицировать себя с Россией; 3) эмигрирующие в последние годы русские космополиты.

Приезд последних в том случае, если они занимают очевидно проэстонскую позицию, зачастую лишь раздражают местное население¹⁷. Так, критике неоднократно подвергался как музыкальный критик Артемий Троицкий, регулярно появляющийся в качестве эксперта в политических передачах, так и российский эколог Евгения Чирикова, упрекающая местное население в подрывной деятельности в пользу России, тем самым подыгрывая официальной позиции Эстонии, согласно которой «крупнейшее этническое меньшинство представляется в качестве российской “пятой колонны”» [Волков, 2017, с. 7].

По словам журналиста, писателя Н. Караева, «ситуация с разжиганием межнациональной розни в Эстонии только ухудшилась, в том числе благодаря российским „диссидентам“, которые периодически и максимально угодливо сообщают эстонцам, какие нелояльные эти (местные) русские»¹⁸.

На фоне «диссидентов» местные русские, на личном опыте сталкивавшиеся с проявлениями дискриминации, оказываются в еще менее выгодном положении. При этом возможное обеспечение полного равенства прав местных и приезжающих может обернуться большим наплывом граждан России в Эстонию и, соответственно, еще большей разобщенностью русской диаспоры [Симонян, Кочегарова, 2015, с. 132].

«Молодой русский житель Балтии это уже не тот русский, родители или деды которого 25 или более лет назад приехали туда из Псковского или какой-нибудь другого региона СССР. Это горожанин, с ранних лет усвоивший поведенческие и интеллектуальные навыки своей среды, таких городов, как Рига, Таллинн или Вильнюс. Для родственников из псковской деревни это уже чужой человек. Для них он не настоящий, неправильный русский. В то же время он и не литовец, латыш или эстонец в той мере, в какой таковыми являются местные литовцы, латыши и эстонцы. Существенная часть его персонального опыта – в силу влияния родителей и этнического сообщества, в силу враждебности со стороны местных национал-радикалов – кардинально отличается от опыта его

¹⁷ Постимээс. URL: <http://rus.postimees.ee/4117177/replika-nazlo-putinu-k-bronzovomu-soldatune-poudu> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁸ Постимээс. URL: <http://rus.postimees.ee/4090463/bronzovaya-strategiya-ili-desyat-let-spustya> (дата обращения: 14.05.2020).

сверстников из титульной нации» [Симонян, Кочегарова, 2010, с. 63]. Русские в Эстонии и во всех странах Балтии – это неоднородная масса, раздираемая внутренними противоречиями, поэтому говорить о едином менталитете или четкой самоидентификации не представляется возможным.

Заключение. Русский язык в Эстонии находится в неустойчивом положении, при котором соотношение русско- и эстоноговорящих меняется в целом из-за естественной убыли русскоязычного населения. Как Европарламент, так и ученые неоднократно обращали внимание на проблемы национальных меньшинств в странах Балтии [Фролов, 2019, с. 8]. В рамках программы «Сплоченная Эстония – 2020» предпринимаются различные усилия для интеграции русскоязычного населения, можно отметить и некоторые позитивные тенденции: появление русскоязычного канала, готовность первых лиц вести диалог на русском языке, проведение научных мероприятий на русском, двуязычные проекты в театральном мире, внимание к «заброшенной» Нарве. В то же время эти проекты омрачаются главной проблемой для русскоязычных жителей Эстонии, а именно постоянной угрозой утраты образования на родном языке, доля которого поэтапно, но планомерно снижается. Возврат власти к Партии Реформ почти неминуемо означает ликвидацию русскоязычного образования.

Библиографический список

1. Бакунцев А.В. Русские в Прибалтике: проблема культурной самоидентификации // Вестник ЦМО МГУ. Сер.: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2009. № 1. С. 67–69.
2. Волков В.В. Этнические меньшинства Эстонии, Латвии и Литвы в научных исследованиях // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 5–8.
3. Володина А.В. Русский язык в современном эстонском театре // Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения. 2018. С. 49–63.
4. Кююн Э. Роль сохранения языка как символа при формировании идентичности // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 2. С. 19–28.
5. Мусаев В.И. Независимость стран Балтии и «русский вопрос» // Новейшая история России. 2017. № 2. 176–191.
6. Симонян Р.Х., Кочегорова Т.М. Русские среди народов Балтии: истоки взаимовосприятия и взаимоотношений // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6. С. 124–134.
7. Симонян Р.Х., Кочегорова Т.М. Русскоязычное население в странах Балтии // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3. С. 60–77.
8. Фролов В.В. Положение русского и русскоязычного населения в странах Балтии в постсоветский период: современная историография вопроса // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2019. № 1. С. 118–127.

Сведения об авторе

Володина Анастасия Всеволодовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии, МГИМО МИД России (Москва); e-mail: asya_v-07@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-14-2-77>

BILINGUALISM IN ESTONIA: POLITICS, EDUCATION, CULTURE, AND MENTALITY

A.V. Volodina (Moscow, Russia)

Abstract

In Estonia, there is only one official language. At the same time about 25–29 % of the population in Estonia considers Russian as their native language. The area of the Russian language in Estonia is located mostly in the northeastern county (Ida-Virumaa). Trying to integrate the region into the Estonian-speaking space leads to the building of Estonian-language cultural and educational institutions, while the country leaders seem to be ready to use the Russian language in the communication with Russian-speaking minority. At the same time, there is a tendency to reduce the share of Russian-language education: opposition requires complete and immediate liquidation, while the government still insists on the gradual changes in the system, when there will be only a small number of Russian-language educational institutions. However, programs with partial teaching in Russian have remained at higher educational institutions, and some Russian-language conferences are still held at research centers. Estonia uses Russian speakers to attract foreigners who want to study Russian in Europe and to be taught by Russian native speakers. The Language Act regulates the correlation of Estonian and Russian in official institutions and the service sector. The Language Inspectorate constantly checks the compliance of services with the Language Act, at the same time infringing on the rights of the Russian-speaking population, which are also specified in the Framework Convention for the Protection of National Minorities. The popularity of recently appeared Russian-language channel ETV+ cannot be compared with Russian federal channels. At the same time, the appearance of the TV programs “My Estonias” and “My Truth”, which create dialogue between the communities, is a good sign. These programs were launched due to the cultural interaction, in which the theater played a role of a platform for negotiations between Estonians and Russians. The problems of the Russian-speaking population outlined in theatrical productions are also caused by its heterogeneity, since language is not an unequivocal sign of national identity.

Keywords: *Estonia, bilingual space, Baltic countries, language policy, Russian-speaking minority, national minority.*

References

1. Bakuntsev A.V. Russkiye v Baltike: problema kulturnoi samoidentifikatsii [Russians in the Baltic States: the Problem of cultural Self-identification]. Series: Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology. 2009. No. 1. P. 67–69.
2. Volkov V.V. Ethnic minorities of Estonia, Latvia and Lithuania in scientific research // Ethnographic review. 2017. No. 2. P. 5–8.
3. Volodina A.V. Russian language in the modern Estonian theater // Linguistics: methods of analysis, teaching technologies. 2018. P. 49–63.
4. Kuyun E. The role of language preservation as a symbol in the formation of identity // Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2015. No. 2. P. 19–28.
5. Musaev V.I., Kochegorova T.M. Independence of the Baltic states and the “Russian question”. 2017. No. 2. P. 176–191.
6. Simonyan R.H. Russians among the Baltic peoples: the origins of mutual perception and relationships // Bulletin of MGIMO University. 2015. No. 6. P. 124–134.

7. Simonyan R.H., Kochegorova T.M. Russian-speaking population in the Baltic countries // Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. No. 3. P. 60–77.
8. Frolov V.V. The situation of the Russian and Russian-speaking population in the Baltic countries in the post-Soviet period: modern historiography of the issue. 2019. No. 1. P. 118–127.

About the author

Volodina Anastasia Vsevolodovna – PhD (Philology), Senior Lecturer, Department of Languages of Northern European and Baltic Countries, Moscow State Institute of International Relations (Moscow, Russia); e-mail: asya_v-07@mail.ru